

Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні
Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції
(на базі Державного історико-архітектурного заповідника
м. Святогірськ Донецької області) 25–27 травня 2005 року. –
Слов'янськ: Печатный двор, 2005 – 340 с.

Редакційна колегія

Добров П. В. – докт. істор. наук, проф. (гол. редактор)
Дутка І. І. – канд. техн. наук (заступник головного редактора)
Бевз М. В. – докт. архітектури, проф.
Єрхов Р. П. – докт. істор. наук, проф.
Моргун В. А. – докт. істор. наук, проф.
Нікольський В. М. – докт. істор. наук, проф.
Пірко В. О. – доктор істор. наук, проф.
Тимірова Н. Р. – докт. істор. наук, проф.
Шимчук М. О. – проф. Львівської національної Академії мистецтв.
Стасевич В. П. – канд. філософ. наук
Колесник О. В. – канд. істор. наук
Дєдов В. М. – відповідальний секретар

В збірці друкуються наукові статті, повідомлення, тези доповідей фахівців, які представляють провідні музеї, заповідники, наукові установи.

Тематика та зміст доповідей і повідомлень присвячені актуальним проблемам збереження, охорони та використання культурної спадщини в Україні, особливостям її музеєфікації. В окрему секцію конференції виділені доповіді з питань археології, історії, краєзнавства.

Матеріали конференції друкуються в авторській редакції з незначною правкою.

На обкладинці живопис художника О. Милозорової «Храм», папір, змішана техніка, 85х70, 1996 р.

ISBN 996-8241-49-5

© Державний історико-архітектурний заповідник
м. Святогірськ Донецької області

СЕКЦІЯ 1. КУЛЬТУРНА СПАДЩИНА УКРАЇНИ. ПИТАННЯ ЗБЕРЕЖЕННЯ, ДОСЛІДЖЕННЯ, ВИКОРИСТАННЯ

*Аксенов В. С.
г. Харків*

Проблемы охраны историко-культурного наследия в Харьковской области

Проблема незаконных раскопок и повального увлечения кладоискательством с момента развала СССР превратилась в трагедию национального масштаба. О серьезности сложившейся ситуации с охраной исторических и археологических памятников свидетельствуют материалы как украинских, так и российских специализированных журналов. Основными причинами расцвета незаконных раскопок можно назвать несовершенство законодательства, резкое обнищание широких слоев населения, которые видят в кладоискательстве и перепродаже археологических артефактов средство для обеспечения своего существования, доступность поискового оборудования, появление слоя достаточно обеспеченных людей, интересующихся древними предметами и готовых вкладывать в них значительные финансовые средства. При этом незаконные раскопки и кладоискательство умело прикрываются флагом интереса к отечественной истории. На самом деле, люди, вовлеченные в данные работы, зачастую, преследуют чисто меркантильные интересы.

И дело даже не в том, что в условиях зарождающейся рыночной экономики буквально все становится объектом купли-продажи, в том числе и культурно-исторические ценности. Те негативные тенденции, которые имели место в 80–90-х гг. XX в. в деле охраны, сохранения и музеефикации археологических памятников, приобрели угрожающие масштабы особенно в последние годы в связи с развернутой приватизацией, передачей земли в частную собственность. И это достаточно зримо можно проследить на примере археологических памятников Харьковской области.

Так, набегам «черных археологов» подвергаются наиболее крупные и наиболее интересные для науки памятники, широко известные по публикациям в специальной литературе. Поэтому грабители с металлодетекторами постоянно прочесывают окрестности Сухогомольшанского археологического комплекса (Змиевской район Харьков-

ской области). Данный комплекс исследовался во второй половине 70-х годов XX в. Средневековой археологической экспедицией Харьковского государственного университета под руководством В. К. Михеева. Здесь удалось открыть один из крупнейших салтовских кремационных могильников и исследовать 317 погребений по обряду трупосожжения и 17 вещевых комплексов. Именно это и толкает сюда «любителей древностей». За 2000–2002 гг. в окрестностях Сухогомольшанского комплекса было найдено еще четыре вещевых комплекса салтовского времени (VIII–IX вв.), содержащих предметы вооружения и конского снаряжения, хозяйственно-бытовой инвентарь. Один из комплексов был передан в Змиевской краеведческий музей, три других – дополнили частную коллекцию одного из коллекционеров Харькова. В окрестностях с. Сухая Гомольша «черными археологами» был найден уникальный комплекс пеньковской культуры (V–VII вв.), содержащий украшения из стекла, янтаря и серебряные фибулы днепровского типа. К сожалению, комплекс был вывезен за границу Украины, и его следы потерялись в Москве. В 2003 г. на Сухогомольшанском комплексе объявились «черные археологи» из России, которые достаточно легко выставили оттуда своих коллег из Харькова. За непродолжительное время ими, благодаря лучшей оснащенности поисковой техникой, было найдено более 70 предметов из черного металла, характеризующих материальную культуру салтовского населения бассейна Северского Донца. Это фибулы, элементы поясной гарнитуры, предметы вооружения (сабля, боевые топоры, чеканы, наконечники копий, наконечники стрел, элементы колчана) и конского снаряжения, вещи хозяйственно-бытового назначения (хозяйственные топоры, серпы, ножи, ложкорезы, сверла, наральник, пилки по дереву, напильники, ювелирный молоток). Как вещи, не представляющие для них большой ценности, они были перепроданы одному из коллекционеров г. Харькова. Вероятно, это была лишь малая и, вероятно, самая малоценная часть из обнаруженного ими на памятнике.

Не лучше обстоят дела с охраной и других археологических памятников Харьковской области,

давно стоящих на государственном учете. И это в первую очередь касается Верхне-Салтовского археологического комплекса (Волчанский район Харьковской области). Городище со следами белокаменных стен, давшее название одной из самобытнейших культур Восточной Европы последней четверти I тыс. н. э., расположенное около с. Верхний Салтов, впервые было упомянуто в «Книге Большому Чертежу» (XVII в.) как «Салтановское». Оно расположено на краю возвышенности правого берега Печенежского водохранилища (р. Северский Донец), который поднимается над поймой на 35 м. Городище имеет несколько оборонительных линий. Основное укрепление в плане имеет форму неправильной трапеции с размерами 180 x 135 x 160 x 50 м. Эта территория была защищена валом с каменной кладкой из камня песчаника. К городищу с севера примыкает селище, которое тянется вдоль водохранилища до с. Рубежное, что находится в 4 км от Верхнего Салтова. В систему Верхне-Салтовского археологического комплекса, таким образом, входят само городище, селище, катакомбный могильник, катакомбные могильники у сел Рубежное и Старый Салтов, а также селище и грунтовый Нетайловский могильник, расположенные на противоположном берегу водохранилища, напротив Верхне-Салтовского городища, у с. Нетайловка.

Всемирная известность и огромное научное значение Верхне-Салтовского археологического комплекса явились основанием для надлежащих памятникоохранных мероприятий со стороны государства. Памятник был взят под охрану государства Постановлением Совета Министров УССР № 711 от 21 июля 1965 г. и решением Харьковско-го облисполкома № 61 от 25 января 1972 г. (охранные номера 608, 619). Решением Харьковского облисполкома № 33 от 23 января 1984 г. по всей площади Верхне-Салтовского археологического комплекса, а также на территории, расположенной вокруг него на расстоянии 50 м от его границ, была установлена охранная зона, а решением облисполкома № 259 от 15 июня 1987 г. вся территория Верхне-Салтовского археологического комплекса была объявлена заповедной зоной, в границах которой запрещались какие-либо строительные, земельные и другие работы без согласования с органами охраны памятников. В 1989 году

было принято решение о создании на базе Верхне-Салтовского комплекса археологического музея-заповедника, что было обусловлено включением памятника в список выдающихся памятников истории и культуры ЮНЕСКО.

Однако все вышеупомянутые мероприятия имели в большей мере декларативный характер и в случаях реальной угрозы памятнику не срабатывали. Примером такой ситуации может быть многолетний судебный иск между органами охраны памятников и садоводческими кооперативами «Изумруд» и «Эдельвейс» в середине 80-х годов XX в. Кооперативам под застройку были отведены земли на территории, занимаемой основным катакомбным могильником. Несмотря на усилия памятникоохранных организаций, включая привлечение республиканского Министерства культуры, вывести земли могильника из-под хозяйственной разработки тогда так и не удалось.

С 80-х годов XX в. на территории посада и цитадели Верхне-Салтовского городища, с разрешения и при попустительстве районных и областных органов исполнительной власти, развернулось широкомасштабное дачное строительство. К сожалению, к этому приложили руку и некоторые археологи, которые по роду своей деятельности должны были встать на защиту памятника. Так, исследователь памятника В. Г. Бородулин умудрился построить на территории цитадели свою дачу, неоднократно подписывал акты, разрешающие строительство дач на Верхне-Салтовском городище и прилегающих к нему территориях. Протесты органов охраны памятников и широкой научной общественности не принимались во внимание, попросту игнорировались.

Желание повысить эффективность памятникоохранных мероприятий по сохранению, научному изучению и пропаганде этого уникального памятника раннего средневековья привело к созданию в 1996 году Верхне-Салтовского историко-археологического музея-заповедника с включением в его состав не только Верхне-Салтовского археологического комплекса (городище, посад, селище, катакомбный могильник, поселение и грунтовый могильник у с. Нетайловка), но и ближайших к нему памятников салтово-маяцкой культуры – городища и катакомбного могильника у с. Старый Салтов, катакомбного могильника у с. Рубежное.

Однако, это не улучшило положение дел на памятнике. Отведение участков под дачи в границах уже заповедной зоны не прекратилось. Одновременно с этим местная и районная администрации создавали трудности в работе археологов, пытавшихся продолжать исследования Верхне-Салтовского городища, селища и могильника. К примеру: трудности вызывала даже простая регистрация Открытого листа на исследования памятников в границах Верхне-Салтовского археологического комплекса, которая, при наличии Разрешения Министерства культуры и искусств, является простой формальностью. Неоднократно составлялись письма в адрес местной и районной администраций от лица местных жителей и многочисленных отдыхающих поселка Верхний Салтов, требующие «обуздать» археологов, которые якобы в процессе проведения археологических исследований нарушают «все этические, экологические, моральные и общечеловеческие нормы».

Одновременно с этим в пределах заповедной зоны велись несанкционированные земельные работы, которые превратили территорию Нетайловского селища в карьер по добыче песка. В результате осмотра dna и периметра названного карьера постоянно обнаруживались фрагменты салтовской лепной и гончарной керамики, амфорный бой, кости домашних животных. Подъемный материал появился именно вследствие разрушения культурного слоя землеройной техникой. Песок вывозили машины: ЗИЛ-130 № 195-41 ХА, «Урал» № 223-41 ХА и др. Был задействован трактор Т-150 № 91-64 ХА. Об этом был поставлен в известность инспектор по охране памятников областного управления культуры Харьковской облгосадминистрации Добровольская О. Е. Было выяснено, что карьер нигде не зарегистрирован, т. е., по сути, является объектом незаконной хозяйственной деятельности. Какие-либо меры к прекращению этих работ ни администрацией музея-заповедника, ни органами по охране памятников не были предприняты. Разработка карьера продолжалась даже в то время, когда охранные работы на селище велись археологической экспедицией Харьковской городской академии культуры.

За последние три года сотрудники Харьковско-го исторического музея при ежегодных плановых обследованиях состояния памятника дважды стал-

кивалась с попытками несанкционированных вскрытий провалившихся катакомбных захоронений на Верхне-Салтовском IV могильнике. В обоих случаях попытки ограбления удавалось пресечь. Администрация Верхне-Салтовского музея-заповедника в обоих случаях вела себя достаточно пассивно. В 2003 г. «любители древностей» не побоялись заявиться на Верхне-Салтовский могильник во время работы на нем археологической экспедиции Харьковского исторического музея и пытались самостоятельно доследовать обнаруженные погребальные комплексы. Только благодаря активному противодействию членов экспедиции разграбления древних захоронений на этот раз удалось избежать. Однако, где гарантия того, что в следующий раз грабители могил отступят? Ведь зачастую «черные археологи» оказываются лучше экипированными, чем сотрудники экспедиций, обладая автомобилями, глубинными металлодетекторами, мобильными телефонами, оружием, и легко избегают от назойливого внимания ученых.

О катастрофической ситуации в деле охраны Верхне-Салтовского комплекса свидетельствуют события, произошедшие в октябре 2000 г. Тогда при одном из очередных выездов на памятник сотрудниками ХИМ было зафиксировано преднамеренное обрушение части территории городища в районе цитадели для создания частного пляжа. О данном происшествии было сообщено в областные памятникоохранные органы. По данному факту было возбуждено уголовное дело, которое, благодаря коррумпированности правоохранительных органов и некомпетентности работников областных органов охраны памятников, развалилось и было закрыто. Не последнюю роль в закрытии этого дела сыграла позиция ответственных чиновников Волчанской райгосадминистрации. Таким образом, реальная попытка привлечь лиц, виновных в нанесении урона археологическому памятнику, к ответственности не увенчалась успехом.

Все эти события происходят на фоне не прекращающихся рассуждений о необходимости музеефикации Верхне-Салтовского археологического комплекса. На выставке в 2002 г., посвященной 100-летию открытия салтовской археологической культуры, была даже представлена концепция развития заповедной зоны в селе Верхний Салтов,

предполагавшая реконструкцию здания археологического музея в селе Верхний Салтов (бывший сельский клуб) и создание экспозиционного павильона над вскрытыми погребальными сооружениями Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника. Данная работа была выполнена по заказу Отдела культуры Харьковской облгосадминистрации на кафедре строительной реконструкции и реставрации Харьковского государственного университета строительства и архитектуры (авторы А. Н. Чирва и И. Н. Огневая). К сожалению, все это оказалось лишь очередным воздушным замком, ибо реконструкция здания музея, возведение экспозиционного павильона, создание центра туристического обслуживания (автозаправка, кафе, места общественного пользования и т. д.) должны были осуществляться даже не из областного, а из скудного районного бюджета. Тем самым претворение проекта в жизнь автоматически откладывается на неопределенное время.

Таким образом, положение историко-археологического музея-заповедника «Верхний Салтов» крайне драматично, причем, во многих отношениях. Приходится констатировать следующее:

1. Наличие целого пакета юридических документов, регулирующих сферу охраны памятников, и в том числе закона «Про охорону культурної спадщини», никак не отразилось на ситуации на местах. Приоритеты интересов отдельных лиц, организаций, местного административно-хозяйственного аппарата все еще продолжают довлеть над интересами сохранения историко-культурного наследия. Механизм реализации этих законов не действует. Территория Верхне-Салтовского музея-заповедника, с разрешения поселковых и районных властей, при попустительстве администрации заповедника и некоторых представителей областного органа охраны памятников, продолжает раздаваться под частную застройку. На лицо очевидное отсутствие действенной не только правовой, но и физической охраны археологического памятника. Отлавливание грабителей древностей и злоумышленников на памятнике – задача не профессиональных археологов, не музейных работников, а целого штата «егерей» – людей, находящихся вблизи охраняемого археологического памятника, исполняющих свои профессиональные обязанности и имеющих возможность противостоять даже

вооруженным преступникам. Однако, в штате музея-заповедника «Верхний Салтов» такие должности даже не предусмотрены.

2. Отсутствие реального финансирования сводит к нулю проведение памятникоохранной, научно-исследовательской, фондовой, экспозиционной работ музея-заповедника «Верхний Салтов». При том высочайшем статусе в научном мире Верхне-Салтовского комплекса финансирование расположенного на его территории музея-заповедника осуществляется из районного бюджета и по остаточному признаку. Можно ли назвать музеем учреждение, где отсутствуют фондохранилище, элементарная охрана (сигнализация, пост милиции). Поэтому отмечены случаи пропажи археологических предметов из коллекции музея-заповедника. Так, за 1999–2000 гг. из коллекции Верхне-Салтовского музея-заповедника пропало 70 экспонатов основного фонда. Экскурсионную работу музея характеризует периодичность – сезон летних отпусков. Удаленность от трассы, районного и областного центров не способствует притоку посетителей.

Остро стоит и вопрос с кадрами. В музее-заповеднике отсутствуют квалифицированные работники, способные самостоятельно вести археологические исследования, научно-исследовательскую, фондовую, методическую, экспозиционную, экскурсионную, памятникоохранную работу. Отсутствие в штате историко-археологического музея-заповедника не только археолога, но и просто историка, профанирует саму идею создания учреждения со столь претенциозным названием.

Такое печальное положение дел не осталось без внимания участников Международного научного симпозиума «Хазарское государство и проблемы историко-культурного развития народов Евразии», посетивших в октябре 2002 г. Верхний Салтов. Среди участников симпозиума находились крупнейшие ученые-салтоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Симферополя, Волгограда и дальнего зарубежья (С. А. Плетнева, С. Г. Кляшторный, А. И. Герцин, В. К. Михеев, В. Я. Петрухин, Н. А. Фоякова). Участники конференции выработали общую позицию в отношении дела охраны и музеефикации Верхне-Салтовского комплекса и обратились с целым рядом предложений в Харьковскую облгосадминистрацию, в Министерство культуры и искусств Украины, в прави-

тельство Украины, к депутатам Верховного Совета Украины. Однако все эти предложения остались без внимания.

Необходимо отметить, что происходит становление системы так называемой «серой» – внешне легальной, а на деле коммерческой – археологии, связанной с административно-чиновничьим миром, обслуживающей разнообразные строительные проекты. Имея связь с чиновничьим аппаратом, данные организации, призванные отвечать за сохранение историко-культурного наследия, на деле выполняют сугубо прикладные, производственные задания, в том числе дают разрешения на землеотвод. К сожалению, данная беда не обошла и Харьковскую область. Так, в начале 2004 г. на базе отдела охраны памятников при Областном управлении культуры Харьковской облгосадминистрации был создан научно-методический «Центр охорони культурної спадщини», которому на первых порах удалось привлечь к работе профессиональных археологов-полевиков с многолетним опытом ведения раскопок и разведок. Используя вывеску центра, руководство Областного управления культуры поставило визирование разрешений на землеотвод буквально на поток. За 2004 год количество разрешений с отметкой, что на выделяемых в разных районах области участках земли отсутствуют какие-либо археологические памятники, превысило 1200. Таким образом, нетрудно подсчитать, что на один рабочий день в среднем должно было приходиться по 4–5 выездов на место с целью обследования земельного участка на предмет отсутствия на нем памятников истории и культуры. На деле же количество выездов было значительно меньше. Зачастую документы просто подписывались без выезда на место. Широко применялась практика подлога, когда археологи центра узнавали задним числом, что они будто бы обследовали тот или иной участок, а под документами красовалась подделанная их подпись. Все это не могло не возмутить археологов – работников центра, которые, после попыток исправить сложившееся положение дел, вынуждены были со скандалом уйти из «Центра охорони культурної спадщини». В центре не осталось ни одного квалифицированного археолога, однако это никак не сказалось на производительности чиновников, оформляющих документы. Надо ска-

зать, что в настоящее время возбуждено уголовное дело против ряда чиновников Областного управления культуры по факту получения ими взяток за оформление документов по землеотводу. В их числе оказались и люди, ответственные за составление Свода памятников истории и культуры по Харьковской области, который так и не был подготовлен из-за неправильного расходования финансовых средств, выделенных на столь серьезное и необходимое дело. Таким образом, Харьковская область оказалась единственной областью Украины, не подготовившей том Свода памятников истории и культуры к назначенному сроку. Это, по моему мнению, в полной мере отражает плачевное положение с охраной памятников в области.

Как видно из всего вышесказанного, проблема сохранности историко-археологического наследия не сводится только к противоправной деятельности «черных археологов» и кладоискателей. Их поощряет, вольно или невольно, административно-чиновничья бюрократия. Изменение ситуации возможно только при условии строжайшего соблюдения законов, направленных на охрану историко-культурного наследия, всеми членами общества, от простого гражданина до чиновника любого ранга.

Алтухов О. В.

м. Донецьк

**Вплив місцевих історико-культурних та природних особливостей на функціонально-територіальну організацію туристично-рекреаційних центрів
(на прикладі м. Святогірськ)**

До туристично-рекреаційних центрів відносяться населені пункти, які мають значний природний, культурно-історичний потенціал або вигідне географічне положення, що приваблює велику кількість туристів, та мають достатню розвинену інфраструктуру, здатну до їх прийому та обслуговування. При цьому ТРЦ відіграють важливу роль у формуванні регіональної або національної рекреаційних систем.

Унікальність м. Святогірськ як рекреаційно-туристичного центру обумовлена, насамперед, наявністю великої кількості культурно-історичних та природних об'єктів як регіонального, так і національного значення.